

Духовный путь Пьера Безухова

Пьер Безухов — герой, духовно близкий автору. Нравственная истина не только открывается Пьеру, но и становится основой его «новой жизни». Кратко проследим этапы духовного развития Пьера Безухова:

— Пьер — «чужестранец» в светском мире Петербурга. Воспитанный за границей, он преклоняется перед Наполеоном, считает теорию «общественного договора» Руссо и идеи Великой французской революции спасительными для Европы. Неопытный, наивный Пьер узнает и «изнанку» жизни петербургской элиты: участвует в кутежах с Долоховым и Курагиным.

— Получив богатое наследство, Пьер Безухов оказался в центре внимания. Лесть окружающих он принимает за проявление искренней любви. Ничего не понимая в этой новой жизни, Пьер полностью полагается на людей, которые стремятся управлять им, чтобы извлечь свою выгоду. Кульминация его светского «бездорожья» — женитьба на Элен Курагиной. Брак, устроенный князем Василием, стал для Пьера подлинной жизненной катастрофой. Дуэль с Долоховым, на которой он ранит противника, приводит к глубокому нравственному кризису. Пьер чувствует, что растерял все жизненные ценности и нравственные ориентиры. Кризис заканчивается встречей с масоном Баздеевым и вступлением Пьера в ложу «вольных каменщиков».

— Активное участие в деятельности масонской ложи. Пытаясь подчинить свою жизнь жесткому нравственному регламенту, Пьер ведет дневник, интересный беспощадным психологическим самоанализом. Одним из важных событий на этом этапе его жизни стала поездка в южные имения, где он попытался облегчить участь крестьян. Попытка оказалась неудачной: Пьер так и не смог преодолеть отчуждение между ним, баринном, и крестьянами, считавшими все его нововведения подозрительной блажью. Впрочем, сам герой уверен, что совершил нечто важное и значительное.

— Неудовлетворенность масонской деятельностью, разрыв с петербургскими масонами. Рассеянная, бессмысленная жизнь и новый духовный кризис, который Пьер преодолевает под влиянием внезапно возникшего чувства к Наташе.

— Отечественная война — решающий этап нравственного развития Пьера. На свои средства он снаряжает ополчение, находя особенную прелесть в том, чтобы «пожертвовать всем». Моментом истины для него стало Бородинское сражение, пребывание на батарее Раевского: он ощутил полную ненужность среди людей, занятых ратным трудом.

— Пьер, оставшись в Москве, намеревается принести пользу Отечеству, убив Наполеона. Одержимый этой несбыточной, индивидуалистической по своей природе целью, он становится свидетелем пожара Москвы. Не сумев совершить свой главный подвиг, Пьер проявляет бесстрашие и мужество: спасает девочку во время пожара, защищает женщину от пьяных французских солдат. По обвинению в поджоге он был арестован и заключен во французскую тюрьму.

— Неправедный суд маршала Даву. Острейший духовный кризис, вызванный зрелищем расстрела невинных людей. Гуманистические иллюзии Пьера окончательно рассеялись: он оказался у опасной черты, почти потеряв веру в жизнь, в Бога. В бараке для пленных происходит встреча с Платоном Каратаевым, поразившим его своим простым и мудрым отношением к жизни, людям, ко всему живому на земле. Именно личность Каратаева, носителя народной нравственности, помогла ему преодолеть кризис мировоз-

зрения, обрести веру в себя. В труднейших условиях начинается духовное возрождение Пьера.

— Брак с Наташей, достижение духовной гармонии, ясной нравственной цели. Пьер Безухов в эпилоге (конец 1810-х) находится в оппозиции к правительству, считает, что нужно «объединяться всем добрым людям», и намеревается создать легальное или тайное общество.

На ранних этапах своей духовной жизни Пьер инфантилен и необыкновенно доверчив, охотно и даже радостно подчиняется чужой воле, наивно веря в благосклонность окружающих. Он становится жертвой корыстолюбивого князя Василия и легкой добычей для лукавых масонов, также равнодушных к его состоянию. Толстой замечает: повинование «даже не представлялось ему добродетелью, а счастьем». Ему не хватает решимости противодействовать чужой воле.

Одно из нравственных заблуждений молодого Безухова — бессознательная потребность подражать Наполеону. В первых главах романа он восторгается «великим человеком», считая его защитником завоеваний французской революции, позже радуется своей роли «благотетеля», а в перспективе — и «освободителя» крестьян, в 1812 году хочет избавить людей от Наполеона, «Антихриста». Все это — результат «наполеоновских» увлечений Пьера. Стремление возвыситься над людьми, даже продиктованное благородными целями, неизменно приводит его в духовный тупик. По мнению Толстого, и слепое повиновение чужой воле, и индивидуалистическое «мессианство» равно несостоятельны: в основе того и другого — безнравственный взгляд на жизнь, признающий за одними людьми право повелевать, а за другими — обязанность подчиняться. Истинное устройство жизни должно, напротив, способствовать единению людей, основанному на всеобщем равенстве.

Как и Андрей Болконский, юный Пьер — представитель интеллектуальной дворянской элиты России, с презрением относившейся к «близкому» и «понятному». Толстой подчеркивает «оптический самообман» героя, отчужденного от повседневной жизни: в обыденном он не способен рассмотреть великое и бесконечное, видит только «одно ограниченное, мелкое, житейское, бессмысленное». Духовное прозрение Пьера — это постижение ценности обычной, «негероической» жизни. Испытав плен, унижения, увидев изнанку человеческих отношений и высокую духовность в обычном русском мужике Платоне Каратаеве, он понял, что счастье — в самом человеке, в «удовлетворении потребностей». «...Он выучился видеть великое, вечное и бесконечное во всем и потому... бросил трубу, в которую смотрел до сих пор через головы людей» (т. 4, ч. 4, XII), — подчеркивает Толстой.

На каждом этапе своего духовного развития Пьер мучительно решает философские вопросы, от которых «нельзя отделаться». Это самые простые и самые неразрешимые вопросы: «Что дурно? Что хорошо? Что надо любить, что ненавидеть? Для чего жить, и что такое я? Что такое жизнь, что смерть? Какая сила управляет всем?» (т. 2, ч. 2, I). Напряженность нравственных поисков усиливается в кризисные моменты. Пьер нередко испытывает «отвращение ко всему окружающему», все в нем самом и в людях представляется ему «запутанным, бессмысленным и отвратительным» (т. 2, ч. 2, I). Но он не превращается в мизантропа — после бурных приступов отчаяния Пьер вновь смотрит на мир глазами счастливого человека, постигшего мудрую простоту человеческих отношений, не абстрактный, а реальный гуманизм. «Живая» жизнь постоянно корректирует нравственное самосознание героя.

Находясь в плену, Пьер впервые ощутил чувство полного слияния с миром: «и все это мое, и все это во мне, и все это я». Радостное просветление он продолжает испытывать и после освобождения — все мироздание кажется ему разумным и «благоустроенным». Жизнь не требует больше рассудочного осмысления и жесткого планирования: «планов теперь он не делал никаких», а самое главное — «не мог иметь цели, потому что он теперь

имел веру — не веру в слова, правила и мысли, но веру в живого, всегда ощущаемого Бога» (т. 4, ч. 4, XII).

Пока человек жив, утверждал Толстой, он идет по пути разочарований, обретений и новых потерь. Это относится и к Пьеру Безухову. Периоды заблуждений и разочарований, сменявшие духовное просветление, не были нравственной деградацией героя, возвращением на более низкий уровень нравственного самосознания. *Духовное развитие Пьера — сложная спираль, каждый новый виток которой не только в чем-то повторяет предыдущий, но и выводит героя на новую духовную высоту.*

Жизненный путь Пьера Безухова разомкнут во времени, а следовательно, не прерываются и его духовные искания. В эпилоге романа Толстой не только знакомит читателя с «новым» Пьером, убежденным в своей нравственной правоте, но и намечает один из возможных путей его нравственного движения, связанного с новой эпохой и новыми обстоятельствами жизни.